

Отзыв
официального оппонента
на диссертацию *ЖАЛЕЙКО Дарьи Николаевны*
«КИТЧ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ
В ТВОРЧЕСТВЕ ВАЛЕНТИНА СИЛЬВЕСТРОВА»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения по специальности
17.00.03 – музыкальное искусство

«Три кита», «три “С”» современного украинского музыкального Олимпа – Мирослав Скорик, Евгений Станкович, Валентин Сильвестров <...> сформировали *художественный эталон стиля* в современной украинской музыке. Эти слова, по-видимому, неслучайно были написаны мной несколько лет назад в статье «Между полистилистикой и метастилем: о стилевых исканиях украинских композиторов на рубеже XX-XXI веков»¹, которую (для себя) считаю в определенном смысле знаковой.

«Три С» (Скорик, Станкович, Сильвестров) – так называется фестиваль, который открылся несколько дней назад в Киеве и набирает обороты по всей Украине. Валентин Сильвестров – один из его героев, один из плеяды украинских композиторов-шестидесятников, которых сегодня мы уже причисляем к классикам украинской музыки XX в. Как и другие представители украинской национальной элиты, как вся наша музыкальная культура в целом, Валентин Васильевич пережил многие коллизии ушедшей эпохи. В его музыке нашли отражение практически все ее тенденции и творческие эксперименты, а новации, безусловно, повлияли на то художественное пространство, в котором развивается современное композиторское творчество в Украине. При этом и тогда, и сегодня он остается своеобразным «камертоном чистоты» звучания окружающего мира.

¹Коханик И. Между полистилистикой и метастилем: о стилевых исканиях украинских композиторов на рубеже XX-XXI веков / И. Коханик // Київське музикознавство. узикознавство у діалозі : зб. статей. – Київ/Дюссельдорф, 2010. – Вип. 33. – С. 102-115.

Тайну творчества Сильвестрова пытается постичь не одно поколение музыковедов. Однако его музыка, исходящая из Вселенной и обращенная к ней («пение мира о самом себе», по определению композитора), направленная на слушателя благодаря внешней доступности демократичности, доверительности высказывания, часто становится герметичной для исследования, поскольку многие привычные музыковедческие подходы оказываются непродуктивными и словно разбиваются о барьеры бессмысленных констатаций ее устройства².

Правда, пути познания сильвестровской музыки, ее философии, творческого метода композитора, особенностей его стиля во всем его многообразии, подвижности, изменчивости (на разных этапах) значительно облегчаются благодаря постоянному процессу *самопознания*, авторской рефлексии, которая отличает Сильвестрова от других современников. Глубокие размышления Сильвестрова о своем (и не только) творчестве, его многочисленные высказывания и диалоги с другими музыкантами, в последние годы обрели форму солидных публикаций³, доступных широкому кругу читателей. Звучание музыки Сильвестрова также стало более привычным явлением – увеличилось число концертов, без его произведений не обходится ни один музыкальный фестиваль, монографические сильвестровские фестивали стали практически ежегодными, расширился круг исполнителей, желающих и способных интерпретировать его произведения (к которым композитор, как известно, предъявляет высочайшие требования).

² Справедливости ради скажем, что за последние десятилетия сильвестроведение, в том числе и украинское, обогатилось значительным количеством работ самого разного объема и характера, которые оказались и в поле внимания автора диссертации.

³ Сильвестров В. Дочекатися музики [лекції, бесіди за матеріалами зустріч, організованих С. Пілютиковим] / В. Сильвестров. – К. : Дух і літера, 2010. – 372 с. ; Сильвестров В. Музыка – это пение мира о самом себе... : сокровенные разговоры и взгляды со стороны : беседы, статьи, письма / В. Сильвестров [сост. М. Нестьева]. – К., 2004. – 104 с.; Сильвестров В. Συμποζιον. Встречи с Валентином Сильвестровым [сост. А. Вайсбанд, К. Сигов] / В. Сильвестров. – К. : Дух і Літера, 2012. – 408 с.

Вся эта ситуация, на наш взгляд, свидетельствует о том, что уже пришло время для написания исследования, которое на качественно новом уровне позволило бы оценить творческие достижения Сильвестрова (а *ценность* его музыки в самом высоком значении уже давно определена общественным музыкальным сознанием), раскрыть секрет этой непреходящей ценности, предложить исполнителям (а также и слушателям, поскольку вся музыка, особенно современная, требует *умного* слушания – слышания не только разумом, но Духом), найти способы соприкосновения с таинством музыкального творения (*со-творения*), наметить когнитивные точки вхождения в «мир композитора», возможно, найти объяснение длительному (на протяжении нескольких десятилетий) пребыванию композитора в определенном стилевом русле. Этим качествам по всем своим параметрам отвечает рецензируемая диссертация Дарьи Жалейко.

Главное ее достоинство видится в стремлении выйти за пределы сугубо музыковедческого дискурса и попытке объяснить феноменальные особенности сильвестровского мышления и его композиторского стиля под определенным углом зрения, который становится возможным благодаря использованию понятия (категории) китча.

На первый взгляд, это не сулит исследователю ничего хорошего, так как понятие китча, утвердившееся в искусствоведческом обиходе и художественной практике, имеет, преимущественно, негативный оттенок. Преодолеть инерцию восприятия данного явления и понятия удастся с помощью перенесения исследовательского фокуса в широкое междисциплинарное пространство. Изучение «этимологии, генезиса, семантики» (с. 12 дис.) китча и развития представлений о нем в разных гуманитарных науках (философии, культурологии и социологии, литературоведении, искусствоведении и др.) позволяет, во-первых, расширить объем и содержание данного понятия – амбивалентного по своей природе, «полисемантического и многоуровневого» (с. 5 автореф.), суммировав наработки ученых-смежников, во-вторых, привлекая для аргументации разнообразные примеры из музыкальной литературы XX века, выявить

специфику проявления китча в музыкальном искусстве (его механизмы, функции, аксиологические основы).

Рассмотрение проблем теоретического и методологического характера в первом разделе диссертации завершается формулировкой ряда теоретически важных положений (причем, как в контексте данной работы, так и с учетом перспектив дальнейших исследований).

1. Определены механизмы актуализации китча в разных аксиологических аспектах (*преднамеренный – непреднамеренный*) (с. 46-47 дис.) и его функции в музыкальном искусстве (*охранительная, пурификационная, интроспективная*) (с. 57-58 дис.) (подраздел 1.3).

2. Предложена многоуровневая типология китча в музыке (*китч-подделка, китч-стилизация, китч-гротеск, китч-маска, китч-символ, китч-иллюзия*) (с. 55- 86 дис., с. 4-8 автореф.) (подраздел 1.4).

Опираясь на исследования Г. Ермаковой и Л. Березовчук, диссертантка очень точно характеризует актуализацию интонационной специфики китча через «технологию» и «семантическую ассимиляцию»: «Первый фактор базируется на тонком “молекулярном” интонационно-стилевом взаимодействии материала “китчевого”, “банального” и материала “оригинального”. Интегрируясь на уровне мотивной переработки и переосмысления исходных интонационных формул и фонем, они образуют качественно новый “сплав”. В конечном итоге, первый фактор определяет индивидуальную авторскую стилистику как таковую (механизм взаимодействия “разнородного” материала герметизирован на интонационном уровне).

Второй фактор связан с драматургией – “режиссированностью” образного строя произведения – и проявляется на уровне целостной формы, где взаимодействие “китчевого” и авторского материала происходит на уровне музыкальных тем и разделов, а семантика банального материала разомкнута по отношению к контекстуальному окружению. Такое взаимодействие возможно благодаря симультанной драматургии и

обуславливающей роли контекста в стилевой системе композитора» (с.47-48 дис.).

Второй раздел работы, собственно аналитический («*Китч в системе композиторского стиля В. Сильвестрова*»), раскрывает механизмы проявления китча в музыке Сильвестрова как один из основоположных моментов формирования его композиторской системы.

Импонирует сама логика построения этого раздела, где китч последовательно «встраивается» в систему индивидуального стиля Сильвестрова:

- через обнаружение традиций композиторской школы Б. Лятошинского и их эволюционную динамику у Сильвестрова (*психологическая углубленность – медитативность; импрессионистичность – сонористика; драматизм – элегическая экспрессия; стилистика романтизма-символизма – метастиль, «новый символизм»*);

- очерчивание контекстуального пространства сильвестровской музыки, в которое погружен ее китчевый компонент, прослеживание адаптации китчевой интонационной лексики в авторском стилевом континууме;

- рассмотрение процесса «интонационного синтеза» (с. 7 автореф.) на всех стилевых уровнях – от общестилевых, мировоззренческих установок композитора до «алхимии звука» на микроуровне формо- и смыслообразования в самом композиторском тексте и его исполнительских прочтениях.

Именно последние доказывают, насколько важной (а иногда и определяющей) является роль исполнителя в актуализации «китчевой интонации» у Сильвестрова в широком диапазоне ее возможностей, очерченных типологической структурой китча; насколько тонка грань между ними, насколько пресловутое «чуть-чуть», имеющее у Сильвестрова практически бесконечную шкалу градаций (в динамическом, агогическом, темповом, красочно-сонористическом и др. аспектах) способно, как говорилось в одной известной сказке, «сделать сердце большим, а ножку – маленькой», то есть совершить *чудо превращения* «банального» в образец

высокого искусства, либо, наоборот, одновременно перечеркнуть высочайший смысл, упрятанный композитором в глубину «праинтонации».

Выводы, обобщающие результаты исследования, дают возможность еще раз целостно представить проблему китча в музыке на современном этапе, усвоить предложенный в работе «алгоритм» его изучения, апробированный на очень благодатном, подходящем для этой цели и весьма достойном в художественном отношении материале музыки Сильвестрова.

Вынесенное в заключительный раздел (Выводы) определение китча, которое «вызревает» постепенно, на разных этапах работы⁴: *«Китч как интонационная форма, сложившаяся из «интонационного словаря эпохи», воплощенная в творчестве композитора без индивидуальной активности и самостоятельности («банальное» искусство, подделка) или посредством метода моделирования или претворения («высокое» искусство, его трансцендентная сущность), отражает стереотипические представления человека о Красоте в ценностно-смысловой динамике»* (с. 180 дис.), – также убеждает в том, что проведенное исследование имеет методологический характер, в нем можно найти «ключ» для изучения многих музыкальных явлений XX – XXI вв., занявших свое место в культурной парадигме постмодернистской эпохи. При этом диссертация дает ответы и на многие конкретные вопросы, связанные с творчеством Сильвестрова, в частности, в плане уточнения характеристик его стиля – как данных самим композитором, так и отработанных в музыковедении, а главное, она позволяет *представить процесс стилеобразования в системе композиторского творчества, исполнительства и восприятия музыки социумом, которая справедливо мыслится как единое целое.*

Подчеркнем еще раз, что успешность и результативность поставленных в диссертации задач (с. 6 дис.) обусловлены четкой и сознательной ориентацией исследования на интердисциплинарность, органичным сочетанием широких философских, культурологических методов с

⁴ См., например, дефиницию на с. 8 актореферата диссертации.

конкретными, традиционно музыковедческими, позволяющими вскрыть философско-эстетическую природу китча и его многообразные музыкальные воплощения.

К автору диссертации, которая, несомненно, является актуальным и новаторским исследованием, у оппонента есть несколько вопросов.

1. Проведенное исследование значительно обогащает современный музыковедческий тезаурус введением ряда новых понятий и дефиниций. В частности, это уже упомянутые и научно отрефлексированные функции китча в музыке, его типологические уровни и т.д. Да и само понятие китча предстает в работе значительно обновленным и наполненным, достаточно универсальным, что позволяет ему претендовать на статус категории. Вместе с тем ряд понятий в этом плане как бы обходятся вниманием диссертантки. К их числу, например, относится неоднократно встречающееся на страницах диссертации понятие «интонационного архетипа». Как вы его определяете безотносительно к тому аналитическому контексту, в котором он «работает» при анализе произведений Сильвестрова?

2. Дальнейшей разработки и прояснения, на наш взгляд, требует и задействованная понятийная пара «китч – антикитч», корреспондирующая с другими, сопряженными ей: «высокое – низкое», «элитарное – массовое», первоначальная антиномичность и оппозиционность которых часто стирается в современном искусстве. Понимая, что развитие этой идеи выводит в иные исследовательские сферы, сформулируем вопрос, который, на наш взгляд, имеет отношение к вышесказанному: всегда ли явления китча в современном (музыкальном) искусстве связаны с диалогическим сопряжением «своего – чужого», обязательно ли именно интертекстуальность (в узком или широком значениях) порождает ситуацию на внутреннем и внешнем уровнях интонационной структуры произведения, которая «запускает» механизмы актуализации китча?

3. Сосредоточив свое внимание на произведениях, наиболее ярко проявивших черты китча в творчестве Сильвестрова («Китч-музыки», «Китч-песни» и др., написанные в 70-е годы XX ст.), вы почему-то ограничили

временные рамки стиля, для которого эти произведения стали отправной точкой и получили различные номинации (в том числе, и авторские) как «метафорический», «слабый», «неактуальный» (по определению одесского музыковеда Е. Кужелевой), 2010 годом. Имеет ли это принципиальное значение или вы согласны с тем, что творческое развитие композитора продолжается в этом же направлении и сегодня? Является ли «багательный стиль» Сильвестрова последних лет в полном смысле его «жанровым стилем»?

Высказанные замечания и вопросы вполне закономерны по отношению к исследованию, которое имеет новаторский характер, они не влияют на общую положительную оценку работы, а должны послужить импульсом для развития и продолжения тех ее аспектов, которые наиболее инновационны и перспективны.

Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации.

Диссертация Жалейко Д. Н. «Китч и его трансформации в творчестве Валентина Сильвестрова», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.03 – музыкальное искусство, полностью отвечает всем требованиям ДАК Министерства образования и науки Украины, а ее автор заслуживает присвоения искомой степени.

Кандидат искусствоведения,
профессор, зав. кафедры теории музыки
Национальной музыкальной академии
Украины имени П. И. Чайковского

 И. Н. КОХАНИК

